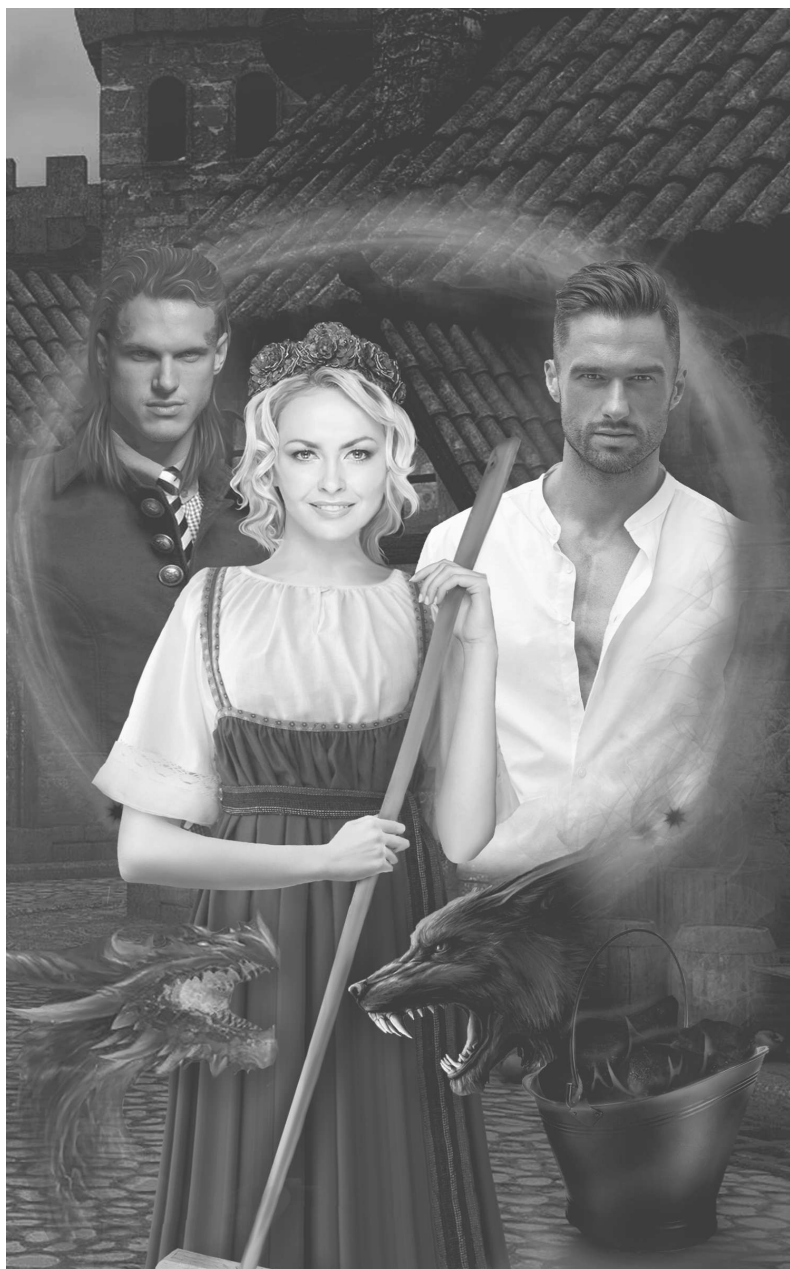

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ
АЛИНА УГЛИЦКАЯ

МЕЖДУ ОБОРОТНЕМ И ДРАКОНОМ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
С54

Соболянская, Е. Углицкая А.

С54 Между оборотнем и драконом / Е. Соболянская, А. Углицкая — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 382 с.

ISBN 978-5-521-92305-2

Женщина за тридцать отличается умом и сообразительностью, а еще способна выжить где угодно! Даже в другом мире, между оборотнем и драконом. И пусть мужчины уверены, что готовы на все ради таинственного артефакта, им еще не раз предстоит удивиться. Ведь и Лиза не лыком шита.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92305-2

© Елизавета Соболянская,
Алина Углицкая, текст, 2022
© Алла Железнова., обложка, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Новогодняя вечеринка клинингового агентства «Чистюля» была в разгаре. Сотрудники ели, пили, веселились. Кто-то уже целовался по темным углам, кто-то мирно спал на сдвинутых стульях. Начальство готовилось потихоньку уйти, дабы не портить подчиненным праздник.

Данилова Елизавета Аркадьевна, накинув песцовую шубку, вышла на крыльцо.

Чудесный веселый вечер перешел в тихую холодную ночь. С неба сыпались снежинки, искрились и переливались в огнях фонарей. Вот и такси мигнуло оранжевым колпаком, медленно останавливаясь рядом с вывеской.

Пора домой. Жаль, что ее там никто не ждет. Дожила до тридцати трех лет, но так и не встретила того, с кем хотела бы остаться рядом. Да, были романы, но все какие-то несерьезные. А последний любовник так и вовсе заявил:

— Хорошая ты, Лизка, баба, только сильно деловая. Тебе бы подобрать чуток, ласковой стать. Мужик, он же как дитя, ласку любит.

Она рассмеялась: ничего себе, дитятко! На целую голову выше её ста семидесяти пяти сантиметров, ест как не в себя и капризничает, как целый детский сад!

В тот раз она довольно резко ответила ему:

— Ласково говорят с детьми и убогими, а ты вроде ни то, ни другое!

Он так и ушёл, надувшись, как мышь на крупу.

Впрочем, о чем грустить? Она директор клинингового агентства, отлично встретила праздник и точно знает, что уже в первые дни Нового года у ее ребят будет много ра-

боты. А сейчас она придет домой, примет ванну с крымской солью и ляжет спать...

Такси остановилось у подъезда. Лиза вышла, постояла, слушая ночь, глядя на снег, и вдруг в ее душе зародился протест: ну почему? Почему она одна? Что с ней не так? Слишком сильная? Так в этой жизни нельзя быть слабой, раздавят!

Но ведь хочется, чтобы рядом был кто-то уверенный, надёжный. Любил, ждал, возил в отпуск в другие страны, бросал под ноги миры...

Звезды качнулись, земля ушла из-под ног, и через долгий промежуток тошноты и невесомости Лиза рухнула. Только не в снег, а на жесткий деревянный пол.

— Поздравляем, — раздался скучный голос над ее головой, — вы прибыли в мир Аспагарус. Сегодня вы сто тридцать первая попаданка, пожелавшая сменить место проживания...

— Простите? — Лизавета нахмурилась и села. Спина ныла от столкновения с полом, но не это сейчас было главным. — Какой Аспагарус? Чьи это шутки?

— Никаких шуток, дамочка, — оповестил другой голос. Потом раздался шлепок, и под нос Лизе кто-то сунул бумажку, разрисованную блестящими вензелями.

— Что это? — она с подозрением уставилась сначала на вензеля, потом на руку, которая их держала.

Рука была самая обыкновенная, но Лизу пробрал мороз.

— Приказ о вашей временной прописке. Через пять лет, если захотите, сможете сменить место проживания или вернуться в свой мир. Распишитесь!

С другой стороны возникло перо. Самое настоящее, с остро заточенным золотым наконечником.

Словно под гипнозом Лиза взяла перо.

Первый голос продолжил:

— Также вам положено бесплатное обучение универсальному языку и истории, продуктовая корзина на три месяца

и единовременное пособие как переселенке. Потратьте деньги с умом.

Конечно, все могло оказаться чьей-то глупой шуткой, но уж слишком все вокруг было реальным: и деревянный пол, на котором сидела Лиза, и два стола, обтянутых бордовым сукном. И два индивидуума, сидящие за этими столами. Оба худые, бледные, зато в камзолах с серебряным галуном. А еще у каждого на голове — дурацкий парик с буклями.

Она ещё раз покосилась на гербовую бумагу, потом по очереди осмотрела каждого из присутствующих, отметив их непривычный вид, а потом деловито спросила:

— А денег много?

— Тридцать кетцалей.

Понятнее не стало.

— И что на них можно купить?

— Еды на месяц! — объявил один.

— Разрешение на работу, — добавил второй.

— Какую работу? — прищурилась Лизавета. Она-то знала, как относятся к мигрантам во всех странах Земли.

— Должность уборщицы в мэрии, — начал первый, — хотя нет, без связей туда не пробиться.

— Можно снять жильё на месяц, пока ищите работу, и разделить его с другими попаданцами, — добавил второй. — Подписывайте, у нас обед через тридцать секунд.

Лиза задумалась над вечным вопросом: быть или не быть?

— Значит, домой я смогу вернуться только через пять лет? — уточнила она.

— Да. Если таково будет ваше желание.

Говоривший зевнул. Как же его утомили эти попаданцы! Особенно из того серого безмагического мирка под названием Грязь. Такие дотошные!

Лиза хмыкнула. Эх, была — не была! И черкнула размашистую подпись.

Что-то где-то грохнуло, заскрежетало, из щелей в полу повалил белый туман.

— А теперь-то куда?! — забеспокоилась новоявленная по-паданка, чувствуя, как её отрывает от пола.

— К магу Верискесу, на процедуры по изучению языка.

Магом оказался сухопарый старик с тонкими холодными пальцами. Схватив Лизу за виски, он монотонно забубнил какую-то галиматью.

Голова закружилась, во рту появился привкус меди, и снова этот белый туман. А когда Лиза очнулась, то обнаружила себя сидящей на лавке в каком-то помещении, полном стонущих людей.

Над ней склонилась смешливая девчонка лет пятнадцати:

— Очнулись, госпожа? Вам в третий кабинет – за жильем, потом в пятый за деньгами!

Лизавета медленно поднялась и, придерживая голову, двинулась на поиски третьего кабинета.

Нашла.

Очереди не было, уже хорошо, но в коридоре под лавкой валялись разнокалиберные пуговицы, косынка, женские трусики и заколка.

Странный набор заставил насторожиться. Это что же происходит в том кабинете, если женщины бегут оттуда, теряя трусики и шпильки?

Лизавета постучалась, вошла и мысленно вздохнула, понимая, что не зря волновалась.

За столом сидел... паук! Мерзкий толстенький мужичок в малиновом камзоле. Его пухлые щеки и губы лучились довольством, а маленькие темные глазки сразу оценили ее платье, подогнанное по фигуре, шубку, которую она так и не бросила, и волосы, упавшие на плечо до самой талии.

— Добрый день! — Лиза решила быть вежливой.

— А, новенькая! За жильем?

Она осторожно кивнула.

— Садись, милая, садись! — толстячок выкатился из-за стола и положил руки на спинку колченогого стула.

Нет уж, такие шуточки Лиза еще на первых собеседованиях проходила!

— Спасибо, сударь, постою, — сказала она с достоинством.

— Совершеннолетняя? — уточнил чиновник, продолжая облизывать ее взглядом.

— Что?

— В своем мире совершеннолетняя?

— Конечно!

— Отлично! Значит, вот, — паучок вернулся к столу и выложил на него бумаги: — Есть место в общежитии прачек, дневная койка.

— Дневная койка? — брови Лизаветы сами поднялись вверх.

Мужик закатил глаза:

— Это значит, что днем на койке спишь ты, а ночью прачка! — пояснил он ей как дуре.

— Еще что-нибудь? — спросила Лиза, стараясь сдержать эмоции.

Кажется, поторопилась она те бумаги подписывать.

— Койка в общежитии угольщиков. Им давно кухарка нужна с проживанием, — буркнул толстяк, непристойно облизывая слишком яркие губы.

— Не пойдет, — Лизавета уперлась.

За свою жизнь она повидала вот таких «кровососущих насекомых» — пока душу не вынет, не отстанет.

— Ишь, какие все стали гордые да жадные, не нравится койка? Ну, можно и комнату найти, если мы... — тут толстяк опять облизнулся, оценив грудь, красиво обтянутую синим бархатом, — подружился!

Лизавета не успела ответить, как мужик схватил ее за талию и попытался повалить на стол.

Дальше сработали рефлексy, отработанные суматошным двадцать первым веком. Через миг мужик был, катаясь по полу и держась за причинное место.

На шум в кабинет вломились стражники с алебардами наперевес. Сначала они направили оружие на спокойно стоящую Лизавету, потом перевели взгляд на катающегося по полу «паука», и попаданка поняла — все, каюк! Сейчас будут убивать!

— Что здесь происходит? — усталый голос из коридора моментально поменял ситуацию.

Стражники вытянулись в струнку, а «паук» на полу затих. В комнату вошел пожилой мужчина с тростью. Он пристально посмотрел на растрепанную женщину, стражников и чиновника.

— Меня пытались склонить к разврату! — выпалила Лизавета. — Я подаю жалобу на этого человека!

Она кивнула в сторону «паука».

— Разберемся, — веско сказал незнакомец. И приказал стражникам: — Чиновника седьмого ранга Жерома Крикса посадить в карцер. Лекаря не допускать!

Стражники тотчас подхватили «паука» и скрылись. Постукивая тростью, мужчина подошел к столу, сел, посмотрел на разложенные бумаги, вздохнул, перевел взгляд на Лизу и сказал:

— Приношу свои извинения, сударыня. Наплыв иномирцев случается раз в пять лет и длится не более месяца. За оставшееся время служба контроля обрастает такими вот... Криксами. Итак, вернемся к вашему делу. Вам нужно жилье?

— Необходимо!

Лизавета облегченно выдохнула. Диалог — это уже кое-что.